

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a grand library. The woman, in the foreground, has long brown hair and is wearing a blue and gold dress. She holds an open book that is engulfed in bright orange and yellow flames. The man, standing behind her, has dark hair and a beard, and is wearing a dark blue coat with a high collar. He looks down at the book with a serious expression. The library is filled with tall wooden bookshelves packed with books. In the background, a stained glass window with a religious figure is visible, and the overall atmosphere is dramatic and mysterious.

АНАСТАСИЯ
МИЛЛЮР

Столичная академия
Тряпки
с ГЕНЕРАЛОМ
ДЕМОНОВ

Анастасия Миллюр

Столичная академия.

Прятки с генералом демонов

<https://litres.ru/74420038>

Аннотация

Мечтала поступить в академию, а угодила в объятия демона! И в добавок по пути назад прихватила кое-что из его особняка, совершенно случайно разумеется. Но сюрпризы на этом не кончились. Вернувшись домой, я обнаружила на своем запястье брачную метку, которой там вообще быть не должно. Но ничего! Узоры спрячем, в академию поступим, а мой суженый... Пусть сначала попробует меня найти, а там разберемся. — Как ты скрыла метку? — спросил он, прищурившись и наступая на меня. Меня захлестнула паника. — О ч-чем вы говорите?! — заикаясь и отступая, спросила я. — К-кто вообще догадается прятать метку?! Не говоря уже о том, что я человек! Высшие, как вообще получилось так, что он преподает в моей академии?! А я ведь просто хотела учиться...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	30
ГЛАВА 3	45
ГЛАВА 4	72
ГЛАВА 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

ПРОЛОГ

— Разумеется, у меня уже есть одна жена, — прочавкал князь Оэн, запихнул в рот целое куриное бедро и запил его молоком.

Меня чуть не вырвало.

— ... Но вторая никогда не помешает.

— Разумеется, эйр Оэн, — с нездоровым восторгом отозвалась мачеха, бросая на меня строгий взгляд.

«Даже не думай выкинуть что-нибудь!» — было написано в ее глазах.

Но она зря переживала. «Кидать» я ничего не собиралась, а вот подпалить кого-нибудь, а если конкретнее - то одного мерзкого, жирного и старого демона, от которого воняло, как от трехсотлетнего немытого грифона - очень даже.

В этот раз мачеха превзошла саму себя!

«Удачно» выдать меня замуж за демона было ее навязчивой идеей. Одна беда - я была человеком, а потому согласиться жениться на мне мог только последний садист, старик или уродец. По крайней мере, так искренне считала графиня Лотбрэк, моя драгоценная и любимая мачеха, что б ей икалось!

Но ничего! Отвадила прошлых женихов, отважу и этого!

Я надела на лицо самую фальшивую улыбку и повернулась к князю.

— А что княгиня Оэн думает по поводу вашего желания снова жениться?

— Думает?! — князь аж крикнул. — Милочка моя, женщина не должна думать. Она должна радовать мужчину!

— Золотые слова! Золотые! — поддакнула мачеха, едва ли не начав ему аплодировать.

Терпи, Исабель. Терпи.

Я стиснула челюсти и сжала пальцы в кулаки, не давая заклинанию сорваться и превратить эйра Оэна в эйра-Оэна-под-хрустящей-корочкой.

— Но разве радость мужчины не в счастье женщины? А любую женщину, я уверена, могут сделать счастливой только занятия магией! — мило улыбаясь и хлопая глазами, проговорила я.

— Наша Исабель сегодня съела что-то не то, вот и несет всякую ерунду... — с нервным смехом пролепетала мачеха, попытаясь предотвратить катастрофу, но было уже поздно.

Князь Оэн покраснел, побледнел, весь надулся, подскочил со стула и вытер блестящее от жира лицо руками.

— Что за вздор ты несешь, глупая гусыня?! Графиня! Вы говорили, что ваша старшая дочь образцово воспитана! Образцово! И станет идеальной второй женой!

Довольно улыбнувшись, я подхватила бокал с соком и поднесла его к губам.

Проще простого.

— Ну-ну, умерьте пыл, эйр Оэн. Знаете же как бывает...

Строптивых кобылок всегда интереснее укрощать.

Я подавилась.

Строптивых... Кобылок?!

Не сдержавшись, я зло посмотрела на мачеху, но та даже бровью не повела, зато князь Оэн призадумался и бросил на меня омерзительно-похотливый взгляд. Меня передернуло.

— Оставьте нас, графиня.

Секунда, и от нее и след простыл!

Я мрачно посмотрела на князя, а тот удовлетворенно - на меня, ощущая себя хозяином положения.

— Ну-ка, раздевайся, милочка, — велел он, почти пожирая меня глазами. — Покажи товар лицом. Я не буду платить за брак.

Каких же усилий мне стоило не вклепить в его огромную харю смачный огненный шар! От злости и несправедливости, у меня чуть пар из ушей не пошел!

Почему я должна была выслушивать эту грязь?! Да, кто он был такой, чтобы говорить мне эти гадости?! Видят Высшие, меня довели!

— Пожалуйста, отвернитесь. Я никогда раньше не обнажалась перед мужчинами, — процедила я сквошь зубы, выдавливая из себя улыбку, которой предполагалось быть смущенной.

Эйр заворчал и зацокал языком, но все же соизволил повернуться спиной, проявляя чудеса воспитанности и милосердия! Надо же! Какая щедрость!

Больше я себя не сдерживалась. Пламя прошлось по стенам, и я со всей силы пульнула огненное заклинание прямо в зад князя Оэна.

— Получите и распишитесь! Ну, как?! Хорошо товар?!

Демон взревел, схватился за пятую точку и подпрыгнул до самого потолка.

Комнату наполнил запах жженой плоти. Чудный аромат.

— Мерзавка! Гусыня! Дура! — визжал князь.

Я не смогла сдержать удовлетворенной ухмылки.

Он носился по всей комнате, пытаясь потушить пламя, но раздувал его лишь больше. На крики сбежались горничные, кто с ведрами, кто с тряпками. Они тщетно пытались вылить на него воду, но князь был на удивление проворен для своего возраста.

В наступившей суматохе никто не заметил моего ухода. Никто кроме одного человека.

Дверь в мою комнату распахнулась так резко, что почти слетела с петель, и на пороге возникла мачеха. Ее лицо все покраснелось, как у вареного рака из закусочной неподалеку, волосы были всклочены, а пальцы - скрючены, будто лишь данное отцу обещание позаботится обо мне удерживало ее от того, чтобы не задушить меня сию же секунду.

— Исабель! Что ты, паршивка, сделала с задом князя Оэн?! — казалось бы, ее гнев уже достиг наивысшей точки, но когда она увидела в моих руках книгу, то аж вспыхну-

ла. — Ну-ка положи эту ересь и больше не смей ее никогда брать! Люди не должны заниматься магией! Твоя цель - выйти замуж за демона, сколько раз тебе это повторять?!

Она кинулась ко мне, чтобы вырвать учебник, но я успела сотворить легкое заклинание левитации и отправила книгу к трехметровому потолку.

— А что могла с ним сделать обычная человечка? — усмехнулась я, не в силах скрыть своего торжества. — Он ведь сильный и могущественный демон, но даже не смог уклониться от простенького огненного заклинания.

Этот гад заслуживал не просто подожженного зада, вечность бы ему в огне гореть!

Мачеха позеленела, потом побелела и отвесила мне хлесткую пощечину.

В груди снова вспыхнула обида, а щеку обожгло тысячью ядовитых иголочек.

— Он же демон! — взвизгнула она. — А ты всего лишь человек! Знаешь, сколько мне потребовалось сил, чтобы убедить его сделать тебя его второй женой? Знаешь, мерзавка?!

Графиня снова замахнулась для нового удара.

Только посмей! Огонь прошелся по всему телу, и я выставила щит, встречая ее взгляд.

— Мне все равно! Я не буду женой, а уж тем более второй женой, какого-то стопятидесятилетнего мерзкого демона! Да, он мне в отцы годится!

— Ты еще смеешь при мне колдовать?! — взвизгнула она.

— Вся в своего папашу!

— Вы вообще-то живете в его доме!

— А кто по-твоему содержит этот дом?! — взъелась мачеха, пока ее глаза буквально метали искры. — Твой папаша сбежал на войну, и от него уже пять лет ни слуху, ни духу! Да если бы не моя семья, ты бы уже с голоду сдохла!

— Да правда что ли? — фыркнула я, дивясь тому, как эта женщина еще не устала играть в самопоставленный театр одного актера. — Вы мне или себе врете?! Империя платит очень хорошие деньги семьям мужчин, которые ушли на войну. Так что не рассказывайте мне сказки.

Словно выброшенная на берег рыба она стала то открывать, то закрывать рот, будто надуваясь изнутри, а потом резко крикнула:

— Все! Терпение мое лопнуло! Это была последняя твоя выходка, Исабель! Завтра же мы отправляемся в столицу, и ты выйдешь замуж за своего троюродного кузена! И точка!

— Да, я скорее с себя кожу живьем сдеру, чем выйду замуж за эту жирную и тупую свинью!

Новая пощечина.

— Поговори мне еще! — прошипела мачеха и, шурша юбками, проворно выбежала за дверь. — Кларинэль! Кларинэль! Доченька!

Ничего. Не долго ей пировать осталось!

Кипя от злости, я уставилась на проход.

Как только приедем в столицу, я сбегу в академию. Пусть

сама хоть сто раз за кузена выйдет, если ей так хочется.

ГЛАВА 1

— Матушка, а сможем ли мы получить приглашение на бал к демонам? — прижимая руки к сердцу, спросила Клэринель. Ее ясные голубые глаза зажглись от предвкушения, а полные губки приоткрылись.

— Конечно, рыбонька моя, — мягко ответила ей графиня Лотбрэк. — Я попрошу мою троюродную сестру, чтобы она позаботилась о приглашениях для тебя. Такая красавица наверняка сможет покорить сердце самого богатого и красивого демона.

В ответ на эти радужные мечты я могла только фыркнуть. Значит, как мне женихов искать, так самых страшных и мерзких уродцев, которые только мог выдумать этот мир, а как ненаглядной доченьке, так богатого красавца. Конечно, даже подсунь мне мачеха самого что ни на есть распрекрасного демона, толку мне от него, как от козла молока - никакого. И на это есть сразу две веские причины.

Во-первых, замуж я не собиралась. Вот совсем. Не в ближайшие лет десять - это точно. Я хотела закончить академию и отправиться в Пучину, к отцу, чтобы работать там магом поддержки.

А во-вторых, демоны - не будь дураками - на ком попало не женились, а искали своих истинных. Конечно, браки без истинности бывали, и дети в таких браках тоже были, но

рождались они не такими сильными, как их родители, и со временем род мельчал. Поэтому многие демонические дома, а особенно древние с историей, блюли законы истинности строже, чем имперские.

«А почему бы Клэринель не стать истинной парой для какого-нибудь демона?» — спросите вы меня. И действительно, моя сводная сестра была в меру глупа, очень красива, а еще была едва ли не одержима идеей выйти замуж и нарожать целый выводок детишек - чем не прекрасная партия? Однако был у нее ма-а-аленький такой недостаток. Крошечный.

Клэринель была человеком исключительной чистоты крови. То есть в роду ее не затерялся даже самый захудалый демон, и это было мне известно также ясно, как имя нашего императора. Ведь окажись иначе мачеха бы кричала на каждом углу нашей провинции о том, что ее род идет от демонов.

Так вот... Веду я это к тому, что люди истинной парой демонов быть не могли по определению. И скорее в Пучине вымрут все монстры, чем человеческая женщина когда-нибудь станет истинной для демона.

А значит ходи-не ходи на балы, хлопай-не хлопай перед молодыми повесами длинными ресницами, сделают тебя в лучшем случае любовницей, а в худшем - и ей не станешь, а так... Попользуются один раз - и гуляй, подруга.

— А ты, паршивка, не смей мне тут фыркать! Ишь волю почувствовала! Разбаловал тебя отец, как есть разбало-

вал! Скоро станешь замужней женщиной, мудрости надо набираться, старших слушать, а самой болтать поменьше. А у тебя все наоборот - не язык, а помело!

— Мудрости от мудрецов набираются. А если всех подряд слушать, то будет не голова, а помойка, — усмехнулась я, отворачиваясь к окну. — Вам ли не знать, дорогая мачеха.

— Ты поумничай еще, мерзавка! — взъерилась она, но тут же послышался тихий голосок Клэринель.

— Не злись, матушка, ты же знаешь Исабель. Зачем всем настроение портить? Давай лучше обсудим, какие платья мы будем мне заказывать!

Я прямо-таки чувствовала, что женщина была бы не против покостерить меня еще немного, но она все же сдержала этот бурный порыв и переключила внимание на свою ненаглядную доченьку.

А я тем временем представила, что просто еду в наемном экипаже с совершенно незнакомыми мне людьми. Хотя по сути так и было. Мы жили вместе с мачехой и сводной сестрой вот уже восемь лет, но ни на мгновение я не думала о них, как о родне.

Меж тем среди невысоких двухэтажных домов - красивых, но похожие один на другой, как две капли воды - показались белоснежные башни с высокими шпилями столичной академии.

Сердце в груди дрогнуло и забилось, и я невольно прислонилась к окну, готовая хоть сейчас выпрыгнуть из кареты и

пешком добираться до академии. Пять лет. Пять лет я усердно готовилась, чтобы поступить туда. Пять лет я украдкой таскала деньги, а на них покупала себе учебники. И целый год я доводила мачеху до ручки, чтобы мы наконец отправились в столицу.

И все это только ради поступления сюда!

Я буквально прилипла носом к стеклу, и тут почувствовала удар по плечу.

— Не позорься, — прошипела мачеха. — Чего так тарачишься? Подумают, что мы из темной глуши приехали.

Я закатила глаза и, отстранившись, откинулась на спинку кресла.

— Так мы из нее и приехали.

Тут уже женщина прищурилась, набрала целую грудь воздуха, и на выдохе начала свою любимую шарманку:

— Если бы не твой отец...

Но я ее уже не слушала, закрыв глаза, я провалилась в дрему, мечтая о том дне, когда отправлюсь на вступительные. И проснулась я лишь когда карета остановилась, а из открывшейся дверь стал доноситься какой-то неприятный мужской голос с визгливыми нотками.

Я потянулась, протерла глаза и, повернувшись на звук, замерла, а по спине пробежали неприятные мурашки.

Я говорила, что князь Оэн был отвратительным? Забудьте. У этого старого хрыча была хоть какая-то харизма, но вот троюродный кузен - Бонифаций... Вот где настоящая ошиб-

ка природы.

Теперь мачеха точно превзошла саму себя, буквально прорвалась на новый уровень ненависти ко мне. Вот правда... Я по меньшей мере должна была на ее глазах придумать ее же новорожденного младенца, чтобы заслужить такую неприязнь!

Сама графиня Лотбрэк пребывала в прекрасном настроении. Стоя на улице и командуя прислугой, выгружающей чемоданы, она обернулась ко мне и лицо ее расплылось в злоградской ухмылке.

— Исабель, доченька, познакомься же со своим будущим мужем - князем Бонифацием Мерзош.

Фамилия была что ни на есть подходящая.

— Исабель, — обратился он ко мне своим повизгивающим голосом.

Его маленькие круглые пороссячи глазки уставились на меня и похотливо прошлись по всему телу, в то время как на лице показалась самодовольная улыбка.

— Рад встрече.

— Не могу ответить тем же, — скривилась я, и лица мачехи и Боньки вытянулись.

— Исабель! — прикрикнула женщина, и уже обращая к кузену: — Простите ее, эйр [1], за девятнадцать лет жизни я так и не смогла вбить ей в голову хорошие манеры.

Подбородок кузена возмущенно задрожал, сотрясаясь, как желе, а пухлые потные руки легли на непомерных разме-

ров живот.

— Это осложняет дело. Мне не нужна жена, которая может опозорить меня перед друзьями.

Без посторонней помощи я выбралась из кареты и смирительно мужчину презрительным взглядом.

— Уж если что-то и будет вас позорить, то явно не жена.

Теперь уже весь Бонька целиком задрожал, и жировые складки стали сотрясаться вместе с ним.

— Вы на что-то намекаете?! — он прищурил свои крошечные глаза, из-за чего они и вовсе почти исчезли с лица.

— Действительно, на что же? — усмехнулась я и, подхватив свой рюкзак с книгами, направилась по дорожке, ведущей прямо к дверям поместья.

Клэринель тут не было, а значит, она уже давно распаковывается в комнате, а может убежала бродить по столице в надежде найти свою судьбу. В любом случае, оставаться наедине с кузеном и мачехой у меня не было никакого желания.

На самом деле особняк Мерзошей был одним из самых скромных на улице, да и располагался почти на ее окраине. И говорило это лишь о том, что среди демонов они занимали невысокий статус. Впрочем деньги считать в чужих карманах - не моя забота, а вот повторение огненных и воздушных заклинаний перед вступительными - очень даже моя. Именно этим я и занялась, найдя с помощью слуг свою комнату и уютно устроившись на кровати с книгами в руках.

Однако ночью меня ждал неожиданный сюрприз...

Меня разбудил нечеловеческий вопль наполненный таким пронзительным страданием, что даже самый черствый человек пустил бы скупую слезу, а следом раздался визг сигнального заклинания, оповещающего о том, что ко мне посреди ночи пожаловали незваные гости.

Я подскочила на кровати и, впопыхах зажегши огненный шар, который осветил комнату, протерла глаза. Однако довольно быстро пришла к выводу, что мне просто снится ужасающий кошмар, и кажется, нужно просто ущипнуть себя за руку, чтобы проснуться.

Ущипнула.

Не помогло.

В паре метрах от меня под потолком продолжал крутиться во все стороны эйр Бонифаций в одном лишь исподнем, отчего его жирные бока с редкими волосами содрогались и тряслись. Мужчина голосил, как ненормальный, вытаращив порсячьи глазки и размахивая руками.

— Мама! — орал он. — Мама, помоги мне!

Отправив огненный шар свободно перемещаться по воздуху, я сплела заклинание и погасила вой сигнальной sireны. И если бы существовала магия, способная лишить человека голоса, я непременно воспользовалась бы ей!

Сморщившись, я прочистила уши, которые кажется заложило от визга мужчины и, щелкнув пальцами, отменила за-

клинание левитации, отчего мужчина с еще более оглушающим визгом полетел на пол. И уже там он слабо вздохнул и замолчал.

— Пучина тебя забери... — выругалась я, спрыгивая с кровати и подходя к эйру.

Тело его слегка подрагивало, будто все еще не отойдя от пережитого ужаса, а лицо все было мокрым от пота, теперь делая его похожим не только на свинью, но еще и на мокрую выдру. Меня передернуло.

Учитывая, что приперся этот образец мужественности ко мне полуголым, да еще и ночью, не составляло труда понять, зачем он приходил. Я брезгливо ткнула его в бок большим пальцем ступни, проверяя, жив он там вообще или нет. В ответ на это мужчина содрогнулся, и я отшатнулась от него, едва справляясь с подступившей к горлу тошнотой.

Даже жаль, что у всех моих женихов не было какой-нибудь единой базы знаний. Каждый раз одно и то же. Почему-то все эти уродцы думали, что самый легкий путь к браку - это ворваться в полночь в покои невинной девы, обесчестить ее, а потом положить на нее свою грязную лапу и заявить свои права.

Но не тут-то было! Дураков у нас здесь нет! Пока я не знала защитные заклинания, я просто караулила «женихов» у входа с метлой, и ей же с размаху ласкала их затылки, когда они пробирались в комнату - да так страстно, что они потом всю ночь отходили, а утро встречали уже в коридоре.

А как в своей самостоятельной программе обучения дошла до охранных чар, то жизнь и вовсе пошла веселая. Точнее, это для меня веселая, а для них... Ну, вот как для Боньки - пугающая и полная неожиданных опасностей.

— Так... — проговорила я, собираясь с мыслями. — Тебя бы желательно в коридор оттащить.

Такие тушки мне на своем горбу носить еще не приходилось. Я решительно растерла ладони, скрутила волосы жгутом и заснула за край ночной рубашки на спине - чтобы не мешались. А потом собрала в кулак всю свою небрежность, которой было ничтожно мало, и схватилась за толстую и дряблую ладонь Боньки.

Меня передернуло от отвращения, и я потянула его к выходу. Я изо всех сил упиралась пятками в пол и напрягалась так, что аж в поясище стрельнуло, но тушка Боньки осталась лежать на своем месте.

Я стерла со лба пот и шумно выдохнула, сдувая упавшую на лицо прядку.

— Это сколько в тебе веса? Килограммов двести?! — возмутилась я и от безысходности пнула его по ноге. — Жрать надо меньше! Тогда бы и с женитьбой проблем не было, и тащить тебя было бы легче!

Конечно, все было бы еще проще, умей я плести заклинания контролируемой левитации - то есть когда ты заколдовываешь человека или предмет, а потом перемещаешь его в любую сторону, куда тебе только захочется. Но это было заклин-

вание повышенной сложности, и в тех книгах, которые продавались в лавках, встречались только упоминания о нем. А я могла перемещать предметы либо навверх, либо вниз...

Поэтому нужно было ломать головушку и думать, как избавиться от тела, не прибегая к магии. Я начала задумчиво коситься на летающий рядом огненный шар. Ведь если так вспомнить... По опыту с князем Оэном подожженный зад придает почти реактивное ускорение... Тот вон как бежал! Только пятки сверкали!

Бонька, конечно, был без сознания, но после такого всяко очнется... Правда ведь?

Предвкушая забавное зрелище, я сплела слабенькое огненное заклинание, и прицелилась, готовясь запустить его в бедро князя Мерзоша.

Так, еще чуть-чуть. Левее. Немного выше. Идеально.

Но потом я посмотрела на кружевные панталоны мужчины и задумалась.

Они-то ведь сгорят первыми. И тогда я, во-первых, испорчу отличную ткань, хотя она такого совершенно не заслужила, а во-вторых, узрю то, что находится под этими самыми панталонами.

А ведь после такого и психологическую травму можно получить! Я еще от полуголого обожженного зада князя Оэна не совсем отошла... Нет. Все же определенно, нужно искать другой способ.

Я уже приготовилась рассеять заклинание, как внезапно

дверь в комнату распахнулась и раздался визг:

— Боня! Бонечка! Что она с тобой сделала, сынок?!

Вздрогнув от неожиданности, я потеряла концентрацию и... Алая искра сорвалась с моих пальцев и прицельно направилась к задку эйра Бонифация.

Концентрацию я, конечно, потеряла, а вот скорость реакции — нет. Поэтому я тут же зажмурила глаза, уберегая свою неокрепшую детскую психику от предстоящего ужаса, и сделала два быстрых шага назад.

Но ничего не происходило.

Мгновение. Другое.

Я осторожно приоткрыла один глаз, и в этот самый момент до меня донесся неприятный запах подпаленных волос, а затем комнату огласил самый настоящий пороссячий визг, а Бонька аж подлетел с неожиданным рвением.

— Боня! — закричала эйра Мерзош, такая же полная и некрасивая, как и ее сыночек, перепуганно глядя на носящегося по комнате Бонифация.

— А... Это... Церемония отменяется? — утирая вспотевший лоб платочком, спросил испуганный человек, подозрительно похожий на жреца, который стоял позади женщины.

Какая еще церемония?! Вот же, прохвосты! Это они мало того, что этого поросенка ко мне подослали, так они еще и свадьбу тут же на хотели сыграть. Так сказать, не отходя от прилавка.

— Что... — начала я возмущенно, оборачиваясь к пароч-

ке в проходе, но тут произошло страшное.

Бонифаций наконец вспомнил, что был самым настоящим демоном. И оббегая комнату уже во второй раз, не переставая пытаться подуть на раненую кожу, он вдруг остановился и повернулся ко мне, а его глаза вспыхнули алым.

— Ты! — то ли проревел, то ли прохрюкал он.

И прямо на моих глазах его кожа стала меняться и чернеть, а из-за спины вырывались два вяленьких, почти атрофированных крыла.

— О-оу... — невольно вырвалось из меня, пока я пыталась судорожно подсчитать свои шансы на выживание.

Любой демон, даже такой слабый, как Бонифаций, представлял нешуточную угрозу в своей изначальной форме. С ним мог справиться маг рангом не ниже шестого [2], и уже конечно, не колдунья-самоучка, которая еще даже в академию не поступила!

И будто вторя моим мыслям, Бонька махнул крыльями, а в следующее мгновение уже оказался рядом, протягивая ко мне свои жирные руки.

— Ты! — взвыл он, и в алых глазах вспыхнула чистая ярость.

— О Высшие! — раздался писк жреца на заднем фоне и последовавший за этим быстро удаляющийся топот ног.

— Бонечка! — всхлипнула мать, но будучи женщиной неглупой также поспешила ретироваться посредством исчезновения.

Ведь когда демоны теряли контроль различить они не могли никого. Что родственники, что враги - для них все были равны.

Я сглотнула, а мой лихорадочный взгляд переместился к открытому проходу. Мне бы только до него добраться, а там уж... Там уж я как-нибудь сбегу!

— Убью! — проревел Бонифаций, сверкая парой черных рогов в свете кружащегося огненного шара, и кинулся ко мне.

Я вскрикнула и юркнула у него под рукой, оказываясь на противоположном конце комнаты, но все еще очень далеко от двери. И пока Бонька разворачивался со своим неповоротливым телом, я на скорую руку стала плести заклинание, которое должно было отбросить мужчину к стене.

Мне оставалось связать последний узор, но в этот момент демон обернулся и, взревев, пустил в меня мощное огненное заклинание. Уворачиваться было уже поздно, а бежать и подавно. И все, что я успела сделать, это зажмуриться, вскинуть руку к кулону, подаренному отцом, и сжать его изо всех сил.

— О Высшие! Не-дайте-мне-умереть-такой-глупой-смертью! — скороговоркой выпалила я, вдруг чувствуя, как кулон ломается, а в следующее мгновение меня окутала магия отца.

Ощущение полета и невесомости.

Прохлада знакомой с детства водной магии папы.

«Портал!» — тут же поняла я.

Папа навесил на кулон заклинание телепортации. Вот почему, уходя на войну, он сказал мне держать подарок при себе и сжать его в случае опасности. Но что более важно... Обычно такие артефакты вели к человеку, который наложил заклинание, а значит...

— Папа! — крикнула я, чувствуя, как выпадаю из портала, но все еще не открывая глаз.

Сердце забилося в предвкушении долгожданной встречи. И пусть это значило, что я окажусь в самом центре Пучин - плевать! Я так давно не видела отца! Я так по нему соскучилась!

Но вместо звуков боя и рева монстров до меня неожиданно донеслись ноты чарующей музыки и женский смех, а мою талию обхватили крепки мужские руки.

— Вот это да! — услышала я недалеко от себя ироничный голос. — А моэра [3] Беральшь прямо-таки заморочилась с доставкой своих «девочек». Да еще и с ролевыми играми!

Послышались смешки.

И подсказывало мне какое-то шестое чувство, что я оказалась где-угодно, но только не в Пучине рядом с отцом. Тут же распахнув глаза, я встретилась с пристальным, прожигающим насквозь взглядом фиолетовых глаз с вертикальным зрачком.

О-оу...

Я сглотнула, намереваясь сообщить, что произошло ка-

кое-то чудовищное недоразумение, но взгляд демона вдруг вспыхнул, а руки заскользили по моей спине и тесно прижали к груди.

— А эта ничего... — пробормотал он, облизывая губы.

От его голоса внутри меня что-то вздрогнуло и потянулось во встречу, и...

— Князь Эльсштайт! — раздался капризный женский голос справа. — Вы уже пообещали этот вечер нам.

— Верно, эйр... Неужели вы оставите нас скучать в одиночестве, — мурлыкнула другая женщина слева.

И это привело меня в чувство и будто сбросило странное наваждение. Я тут же оттолкнула мужчину и отошла от него на добрых пару шагов. Он не удерживал меня, лишь усмехнулся и, не отрывая от меня заворачивающего взгляда, подцепил подбородок полуголой большегрудой блондинки, что сидела на его левом колене, и смачно со вкусом поцеловал, почти поедая ее рот. В то время как другая полуобнаженная девушка - брюнетка, что сидела на его правом колене, припала к его груди и провела языком по его шее.

Невинным цветочком я не была и в своей провинции повидала всякого. И даже однажды случайно застала маму с любовником. Это конечно оставило тот еще след на моей детской психике, но... Я не о том. В общем, видела я, конечно, многое, но *такое*... Точно нет.

Внезапно я очень остро ощутила, что стою в одной лишь нижней рубашке, под которой я совершенно голая. А этот

взгляд мужчины и то, как он с чувством прошелся им по всему моему телу, не переставая целовать блондинку. О Вышние... Что со мной творил этот взгляд.

Ощущая, как все мое лицо заливается краской, я сделала еще один шаг назад, понимая, что мне срочно нужно делать ноги, и чем быстрее, тем лучше.

— Ты погляди-ка... А это видимо новенькая... Покраснела, как спелая помидорка! — слышался уже знакомый ироничный голос.

Внезапно на моем пути к отступлению возникло препятствие, и я врезалась спиной в кого-то.

Вздрогнув, я подняла голову и встретила с хитрым взглядом голубых глаз, зрачки которых тоже были вертикальными.

Отец родный! Да, я похоже угодила на какую-то оргию демонов!

Так. Вот теперь точно нужно уходить. Увернувшись от объятий мужчины, я попятилась.

— Давайте-ка без рук, — нервно усмехнулась я, костеря папочку на все лады за то, что подсунул мне какой-то бракованный артефакт.

Умереть от рук разъяренного Боньки или попасть в логово пьяных, придающихся разврату демонов, которые приняли меня за обительницу дома удовольствий - вот уж выбор, так выбор!

— Что пожелаешь, малышка... — расплылся в улыбках

демон с голубыми глазами. — Можно и без рук обойтись...

— Айгул, оставь ее, — в приказном тоне произнес тот, в чьи объятия я упала, выходя из портала.

Его фиолетовый взгляд снова нашел мой.

— Она моя. Займусь ей... — одна из женщин на его коленях запустила ладошку в область паха, и мужчина продолжил со вздохом: — Позже.

Да, сейчас!

После таких игрищ у него там, наверное, целый букет венерических заболеваний, а может и два букета! Не то, чтобы я всерьез об этом раздумывала...

— Ладно, Вел, — скривился голубоглазый демон. — Только по большой дружбе.

И тут же, не сильно расстроившись, он поймал мимо проходящую красотку и утянул ее в свои объятия. Я на все это смотрела округлившимися глазами, на мгновение даже забыв, что нужно убираться отсюда.

— Ты. Подойди, — приказал эйр Эльсштайт, вновь устремляя на меня свой завораживающий взгляд.

Тон его голоса подразумевал беспрекословное послушание. Он буквально говорил: «Подчинись или умри». Но ни подчиняться, ни умирать я не собиралась. Мое намерение было до безобразия простое и прозаичное - сбежать!

— Вы уж меня извините, эйр, — выдавила я улыбку. — Но у меня что-то живот разболелся. «Эти дни», наверное, начались. Поэтому обслужить я вас сегодня не смогу. Глу-

бочайше прошу извинить, моэра Беральшь обязательно выплатит вам компенсацию.

Взгляд демона вспыхнул, но дожидаться его реакции я не стала. А вместо этого развернулась и, сорвавшись с места, полетела к видневшейся невдалеке двери.

В легкие заползал дурманящий аромат благовоний, уши ласкал звук игривой музыки, а глаза почти кровоточили от того разврата, что попадался мне на глаза в полумраке зала. Я всегда думала, что не была ханжой, но после сегодняшнего вечера, поняла, что похоже все-таки была... А может просто творившееся здесь безобразие не поддавалось никакому объяснению и не влезало ни в какие рамки.

Чудом уклоняясь от то и дело пытавшихся поймать меня демонов, я вылетела за дверь и, прижавшись спиной к прохладной стене, сползла по ней, хватаясь за голову.

Высшие, а дальше-то куда?! Не пойду же я по городу в одной ночной рубашке?!

Так. Ладно. Ничего страшного. Раз уж я здесь, то наверняка смогу найти какую-нибудь одежду, нужно просто поискать.

И знаете... Внезапное пробуждение, а потом еще более внезапное путешествие порталом, видимо, действительно сильно шокировали меня, ведь поднимаясь по лестнице и заглядывая в комнаты, я даже ни разу не задумалась о том, что нахожусь в доме титулованного демона и более того, собираюсь стырить у него одежду.

Но, как говорится, не мы такие, жизнь такая.

Я как раз добралась до шкафа и с облегчением достала оттуда темный плащ, когда позади меня вдруг послышалось утробное рычание.

И который уже раз за сегодня? О-оу...

[1] Эйр/эйра - обращение к титулованным демонам

[2] Ранги магии - уровень мастерства магов подразделяется на десять ступеней или рангов в зависимости от способностей и умений мага. Все, что ниже первого ранга считается нулевым.

[3] Моэр/моэра - обращение к уважаемым людям, в том числе к имеющим титул

ГЛАВА 2

Волоски на моем теле встали дыбом, а все внутри меня завопило: «Не оборачивайся!». Этому чему-то стоило заткнуться, потому что выбора у меня особо не было. Дверь-то осталась позади - как раз там, откуда доносился рык.

Что за ночь сегодня такая?! Все Бонька виноват!

Тяжело сглотнув я очень медленно, стараясь не делать лишних движений, повернулась и... О Всемогущие Высшие!

Передо мной был фамилльяр! И не просто фамилльяр, это был монстр ранга девятого - не меньше. Что это означало? Лишь то, что мои шансы на выживание этой ночью стали стремительно катиться к минус бесконечности.

Золотые глаза сверкнули в темноте и огромный черный гепард почти в человеческий рост оскалился.

Я сглотнула.

— Х-х-хорошая киса... — пробормотала я, помертвевшими губами.

О том, чтобы попытаться сплести какое-нибудь самое малюсенькое заклинание не могло идти и речи. Зверь его ранга тут же почувствует изменения в магическом поле и сожрет меня еще до того, как я успею сплести первый узор.

Как бы ужасно это не звучало, но все что я могла - молиться. Ведь фамилльярами становились монстры из Пучин, которые по той или иной причине решили присягнуть на вер-

ность демонам. И если демон принимал капитуляцию, между ними заключался нерасторжимый договор. Монстр обрел более перевариваемый простыми смертными вид, а демон за счет него усиливал свою силу. Но это был как раз тот самый случай, когда книгу по обложке судить было нельзя. Даже если монстр стал выглядеть, как животное, и подчиняться демону, по сути он все равно остался монстром. А единственное, что мог сделать неопытный маг, встретившись с созданием Пучин - бежать.

И я хотела. Правда хотела. Но потом наши взгляды с фамильяром встретились и...

— Какой ты красивый... — вдруг выдохнула я, вдруг ощущая между нами какую-то необъяснимую связь.

Ну, все, подруга... Кажется, кукухой мы поехали окончательно. С другой стороны, столько потрясений за сегодня, ничего удивительного. Вот уже и со своим будущим убийцей связь чувствовала.

Фамильяр прищурился и фыркнул, будто говоря: «Сейчас была как раз там самая часть, где я весь такой страшный, а ты вся такая напуганная. Чего сценарий портишь?».

Из меня вырвался смешок, немного напоминающий истерический.

— Прости, — улыбнулась я. — Просто ты действительно очень красивый.

Страх уходил. По какой причине не знаю. Наверное, инстинкт самосохранения сплюнул от досады, сбросил с голо-

вы кепку и, нервно куря трубку, ушел в закат. Зачем ему работать, если его все равно игнорировали?

Но а если честно, фамильяр и правда был завораживающим. Черная короткая шерстка лоснилась в неярком свете ночников спальни, плавные грациозные линии, сила, мощь и абсолютно невероятные золотые глаза с вертикальными зрачками.

Он тряхнул головой и приблизился ко мне, принюхиваясь. А потом снова прищурился и посмотрел мне прямо в глаза. И почему-то я тоже поняла, что он имел в виду. Он спрашивал: «И кто это тут у нас?».

— Человек. Моэра Исабель Лотбрэк.

Глаза фамильяра превратились в щелочки.

Я сказала что-то не то?

Зверь отошел от меня и направился к двери.

То есть все? Вот так это и закончится? Я почувствовала странное нежелание расставаться с этим красавцем. И поэтому смотрела ему в след чуть ли не со слезами на глазах. Но к моей радости фамильяр замер на пороге и обернулся, словно спрашивая: «Ну что, копуша, идешь или нет?».

По моему лицу расплылась радостная улыбка, я накинула на плечи темный плащ, просунул руки в широкие рукава и, плотно запахнувшись в него, последовала за фамильяром. Конечно, мои ступни все еще были голыми, да и край плаща волочился за мной по полу, как мантия, но все это были мелочи!

Мы вышли в коридор, который освещал лишь лунный свет, мягко проникающий сквозь огромные арочные окна. Казалось бы, поместье и поместье - ничего необычного, но нет... Мои ноги утопали в ворсе пурпурного ковра, раскинутого по полу, оконные рамы слабо мерцали мощным защитным заклинанием, и только одна ткань на собранных тяжелыми лентами шторах наверняка стоила столько же, сколько мой родной дом в провинции.

Как бы то ни было, но демон, в чей дом я попала, был совершенно на другом уровне. А вот к слову, как я вообще сюда попала, учитывая, что здесь висит заклинание, которое наверняка должно защищать от порталов?

Вопросы-вопросы...

Меж тем фамильяр остановился у неприметной двери и, раскрыв пасть, выпустил заклинание, которое вылетело из его рта светло-желтым шариком.

Вау! Никогда не думала, что в ближайшем будущем смогу увидеть колдовство фамильяров! В нашей провинции о таком даже и не слышали, но и в столице подобное было не на каждом шагу. Фамильяры вообще были редкостью, и обладали ими, как правило, демоны, вернувшиеся с войны.

Подождите-ка... Это значит, что хозяин этого дома был в Пучинах и там смог подчинить себе одного из сильнейших монстров?! Интересно. Мне невольно вспомнился эйр Эльсштайт, с этим своим завораживающим взглядом фиолетовых глаз. И мои щеки обдало жаром. Может быть, он и был

владельцем этого поместья? Но потом я тряхнула головой, отгоняя от себя подобную мысль.

Ну, нет. Очень вряд ли.

Во-первых, демон, который смог покорить монстра девятого ранга, должен быть старше эйра раза в два, если не в три. Ведь для этого ему понадобилась бы колоссальная сила, которой просто не может обладать маг тридцати лет. А именно столько на вскидку было эйру.

Во-вторых, он должен быть очень серьезным и собранным, ведь контролировать такую силу - дело не из легких. И уж конечно он бы не был настолько беспечным, чтобы напиться и предаваться разврату.

«Это, наверное, его отец!» — пришло ко мне внезапное озарение, и все сразу встало на свои места. Ну, конечно! Папаша отдувается на войне и жертвует собой во имя жителей Империи, а сыночек устраивает оргии.

Я сморщилась. А ведь ко мне на пару мгновений даже пришла мысль о том, что остаться в объятьях мужчины - это не столь плохая идея. Но хорошо, что разум восторжествовал! Никакие мужчины мне не нужны!

Фамильяр недовольно зашипел, стоя перед открытой дверью, явно ругая меня за то, что я не двигалась с места. Поэтому я подарила гепарду извиняющуюся улыбку и последовала за ним в открывшийся проход.

Мы стали спускаться по крутой деревянной лестнице. Ступеньки скрипели под моими ногами, а вот фамильяр сту-

пал на удивление бесшумно. Создавалось ощущение, что из нас двоих именно я вешу целую тонну, а гепард был самой настоящей пушинкой. Так и комплекс веса несложно заработать!

Но вот лестница осталась позади, зверь вышел вперед и, задрав голову, выпустил еще одно заклинание, которое зажгло ближайшие факел, висящий на стене, а в след за одним вспыхнули и остальные. Мгновение, и мрачный коридор озарился золотистым светом, давая разглядеть чистые каменные плиты на полу и коричневую кирпичную кладку на стенах. Однако гепард не дал мне осмотреться, а со знанием дела пошел дальше по проходу - туда, где виднелась огромная железная дверь, мерцающая сильным блокирующим заклинанием.

Тут-то ко мне и стали закрадываться какие-то подозрения, а по спине пробежали мурашки от своей беспечности. Подумать только! Проникла в поместье к знатному демону, повстречала его фамильяра, а потом пошла за этим фамильяром и забрела в место, которое явно не предназначено для посторонних глаз.

— Эм... Послушай... — обратилась я к зверю. — Может, ну его? Уже так поздно, мне домой нужно, завтра в академию нужно с утра пораньше явиться... У меня вступительные и все такое.

Но гепард лишь фыркнул, даже не думая останавливаться. Ладно, я все равно уже была здесь. К тому же, интересно

ведь ради чего мы проделали весь этот путь. Да, и говоря откровенно, я же спать по ночам перестану, если так и не узнаю, что хотел показать мне фамильяр.

Поэтому, вознеся молитву Высшим, чтобы эта вылазка не обернулась катастрофой, я прикусила язык ровно до того момента, как мы добрались до двери. Гепард принялся к ней, подумал пару мгновений, а потом открыл пасть и выпустил очень мощное заклинание, которое вырвалось ярко-алым шариком и, соприкоснувшись с защитой на двери, в одно мгновение сломало ее.

Сердце кольнул укол зависти. Мне, чтобы творить подобные заклинания, заниматься нужно было еще лет десять, а может и больше! Но ничего... Благо продолжительность жизни магов больше, чем у обычных людей, а потому времени хватит. И пока я успокаивала себя подобными мыслями, пропустила момент, когда дверь со скрипом отворилась, и словно по щелчку пальцев в открывшейся комнате зажегся свет.

А внутри одиноко стояла клетка, накрытая алой тканью с нитками узора магического заклинания.

Гепард обернулся ко мне и встретился взглядом, а потом кивнул на проход мол: «Тебе особенное приглашение нужно? Шуруй внутрь».

— Мне? Внутрь? — подозрительно уточнила я.

Вдруг я сейчас войду, а он захлопнет дверь, и я так и останусь погребенной в подвале поместья. Такая перспекти-

ва меня совсем не устраивала. С другой стороны... Если бы фамилляр хотел от меня избавиться, сделал бы это еще в спальне. С его-то рангом, от меня бы даже мокрого места не осталось. Но нет, он привел меня сюда, а значит, убивать меня явно не было его намерением.

— Ой, вот говорили мне, что доверчивость до добра не доводит... — буркнула я себе под нос, перешагивая порог комнату.

Я в любое мгновение ожидала услышать гремящий звук захлопываемой двери, а потому шла очень медленно и осторожно, чем наверняка ужасно раздражала гепарда, если брать частый стук хвоста об пол как индикатор.

Клетка была все ближе и на интуитивном уровне я стала понимать, что алое полотно, которое ее накрывает призвано не защитить то, что находится внутри от внешнего вмешательства, скорее наоборот... Оно не дает *этому* вырваться наружу. Я замерла перед клеткой и обернулась на фамильяра, который раздраженно ожидал меня все это время.

— Мне что... — я сглотнула. — Сорвать полотно?

Гепард нетерпеливо кивнул и наверняка выругался бы, если бы умел говорить.

Было у меня какое-то нехорошее предчувствие на эту тему. Ой, было...

Сглотнув, я повернулась к клетке и, подняв руку, медленно потянулась к ткани. Я была почти уверена, что узор заклинания для меня не опасен, но... Ох, уж это почти...

Поэтому, когда мои пальцы сжали полотно, я зажмурилась и отвернулась. Однако ничего не произошло. Открыв глаза, я встретилась со взглядом фамильяра, который явно смотрел на меня, как на дуру.

Тогда я мужественно выдохнула и одним резким движением сорвала ткань с клетки. В этот момент я, кажется, даже не дышала. Но тут же с интересом уставилась на ее содержимое. И оказалась несколько неготова к тому, что внутри окажется пушистый комок размером с ладошку.

Под моим взглядом комочек зашевелился, и из черного меха вынырнула крошечная угловатая мордочка с алыми глазками-пуговками и треугольными ушками. Мое сердце дрогнуло. Он был таким маленьким и милым. И столь большая клетка совершенно не подходила для такого крошечного зверька.

— Я сейчас умру от умиления... — прошептала я, ощущая, как на глаза наворачиваются слезы от пронзившей сердце острой нежности к этому малышу.

Со стороны прохода донеслось довольное фырканье гепарда, а я просунула ладошку через прутья клетки и поставила ее малышу. Тот понюхал ее, дергая своим крошечным носиком, поднялся на лапки, и я поняла, что он был очень похож на лисенка, только почему-то хвостов у него было аж целых три.

Зверек посмотрел на меня алыми глазками и чихнул. А потом дотронулся влажным носиком до моего пальца и вдруг

вцепился острыми, как лезвие кинжала, зубами в мой палец.

— Ащ-щ-щ! — вскрикнула я, дергаясь, но тут же гепард зарычал, словно приказывая мне не двигаться.

«Может быть он меня на съедение своему дружку приготовил?!» — мелькнула в голове запоздавшая мысль, пока палец просто разрывало от боли, словно лисенок не укусил его, а как минимум отрезал ржавой пилой, и там уже началось загноение.

Дура доверчивая! Кажется, сегодня ночью мне-таки суждено умереть...

Но тут малыш поднял голову, и я увидела его крошечные белые зубки, окрашенные моей алой кровью, наши взгляды встретились, и вдруг перед моими глазами вспыхнула пурпурная магическая печать.

— Э-э-эм... — только и смогла выдать я.

Что вообще тут происходило?!

Лисенок же поднялся на задние лапки, опираясь в дно клетки тремя хвостами для упора, и положил крошечные передние лапки на узоры печати, а потом уставился на меня, словно прося сделать тоже самое.

И вот тут-то до меня наконец дошло.

— Прости, малыш, — с сожалением улыбнулась я. — Но я не демон, а потом не могу заключить с тобой договор.

Оказывается, лисенок был монстром Пучин и хотел стать моим фамильяром. Только вот неужели он не понял, что я не подхожу для контракта? Я почувствовала, что и правда со-

жалею. Он был таким очаровательным, и у меня даже имя в голове для него вспыхнуло! И все внутри меня противилось моим действиям, когда я вместо того, чтобы положить руку на печать, сделала шаг назад.

Точнее попыталась сделать, потому что наткнулась спиной гепарда, который бесшумно оказался рядом.

Обернувшись, я посмотрел на него и нахмурила брови.

— Но я не демон! Люди, даже если они маги, не могут иметь фамильяра!

Я клянусь, фамильяр закатил глаза, словно у него больше не было сил иметь со мной дело, а потом кивнул в сторону клетки и рыкнул. Снова обернувшись к пурпурной печати, я встретила с алыми глазками-бусинками, и мое сердце разорвалось от *потребности* оставить это чудо рядом с собой.

Эх, была не была!

И не думая больше ни мгновения, я прикоснулась к печати.

Но ничего не произошло.

Сердце затопило кислое разочарование.

— Ну вот... — буркнула я удрученно. — Я же говори...

Но не успела я закончить, как вдруг пурпур узора вспыхнул, едва ли не ослепляя, а в следующее мгновение я услышала незнакомый голос: «Дай ему имя».

— Ксафан, — выпалила я, не сомневаясь ни на мгновение.

А потом все закончилось, и мы снова остались в комнате с уже пустующей клеткой, а на моей ладошке сидел крошечный черный лисенок, игриво виляя тремя хвостами.

— Ну, здравствуй, — улыбнулась я своему неожиданно приобретенному фамильяру.

Хотя мне все еще нужно было переварить эту мысль. Его хвостики в ответ на мой голос задвигались быстрее, и мое сердце пронзило стрелой. Вышие, разве можно было быть таким миленьким?!

— Не жди от этой козявки многого. И говорить он еще не умеет.

Я вздрогнула и с удивлением покосилась на гепарда, более, чем уверенная, что голос доносился с его стороны.

— Ты... Разговариваешь?! — спросила я, и мои брови взлетели к волосам.

О таком я точно не читала!

Зверь фыркнул и сел, по-кошачьи начав вылизывать свою огромную лапу.

— Я всегда умел. Просто теперь ты научилась слышать, глупый человек.

Прочистив горло, я постаралась сделать вид, что это в порядке вещей - встречать говорящего фамильяра. Да, почему нет? Каждый день по пятьсот штук вижу.

— И... Как же тебя зовут?

— Шамиль. Хотя обычные люди и не достойны того, чтобы знать его.

— Ну, — усмехнулась я. — Значит, я не обычная.

Фамильяр прищурился и, прикрыв один глаз, стрельнул в меня другим.

— Это уж точно.

Ксафан на моей ладошке завозился и, покружившись немного, вновь свернулся комочком и засопел.

— Какой же ты Ксафан... — улыбнулась я, поглаживая пальцем его спинку. — Ты Фифик.

— Ты еще Пуфиком его назови, — закатил глаза Шамиль. — Он монстр вообще-то, а не домашняя зверушка.

— Раз он теперь мой фамильяр, то буду называть его как захочу, — возразила я.

— А ты довольно быстро привыкла, — фыркнул гепард.

— Да... — отмахнулась я и прижала ладошку с Фифи к груди. — Я уже совершенно уверена в том, что сплю, ну или Бонька все же меня ранил и сейчас я брежу.

Шамиль наклонил голову на бок и в его глазах вспыхнули искорки.

— А Бонька - это у нас кто?

— Ну... Мой жених, вроде как.

— Так у тебя еще и жених есть? — с каким-то странным злорадством спросил фамильяр. — То-то хозяин обрадуется. Ну, вот. Что и требовалось доказать.

Точно сон.

Только во сне могут случаться вот такие странные, не имеющие смысла диалоги, только во сне ты можешь перене-

стись телепортом в защищенное поместье эйра и только во сне обычный человек, вроде меня, сможет обзавестись таким очаровательным фамильяром, как Фифи.

Эх... Какой все-таки чудесный сон!

— Что ж, Исабель, тогда сладких тебе снов, — фыркнул Шамиль, а потом раскрыл пасть и оттуда вырвался переливающийся голубой шарик, который подпрыгнул в воздухе и расцвел порталом. — Но вот еще... Если утром проснешься и поймешь, что это все же был не сон, не нервничай слишком сильно, не хочу, чтобы для Велиара все закончилось так легко.

Еще одна бессмысленная ерунда произнесенная моей чрезвычайно разошедшейся фантазией.

— Приму к сведению, — усмехнулась я, а потом без всяких раздумий шагнула в портал и вышла прямо в своей комнате, где все еще витал слабый запах подпаленной кожи, но уже ни Боньки, ни его сердобольной матушки здесь и в помине не было.

Я глянула на часы над каминной полкой. Стрелка уже почти дошла до пяти, а это значило, что ровно через три часа мне нужно было подняться, чтобы успеть на вступительные экзамены.

Хотя... О чем это я? Все это мне лишь снится! Надо же... Какой на удивление подробный сон. Да и усталость я почему-то чувствую.

Но раздумывать и размышлять я об этом не стала. Спину

уже и правду ломило, да и голова стала мутнеть. Поэтому я просто добралась до кровати, аккуратно переложила Фифика на соседнюю подушку, стараясь не разбудить, легла сама и, обняв одеяло ногами, закрыла глаза, даже не сняв мужской плащ, в котором я все еще была.

Зачем? Ведь это лишь сон.

ГЛАВА 3

Мой нос щекотали. Очень настойчиво щекотали. А потом еще и странное попискивание рядом раздалось.

Голова почему-то трещала, и я, не открывая глаз, со стоном схватила соседнюю подушку и накрыла ею голову, пряча от внешнего раздражителя. Но пищание стало совсем уж каким-то жалобным, словно существо, которое издавало такие звуки, душили - не меньше.

Существо... Существо...

Мозг неохотно и медленно начинал что-то соображать, вылезая из спячки, словно медведь.

Существо... Фамильяр... Фифик... Фифик!

Я резко подскочила, отбрасывая подушку и тут же ко мне на ладони упал маленький треххвостый комочек, который оказался неожиданной жертвой моего нежелания вставать. Зверек потоптался у меня на руках, а потом задрал мордочку и возмущенно пискнул, глядя на меня алыми глазками.

Я же смотрела на него, вытаращив глаза.

Либо я все еще не проснулась, либо сошла с ума. Варианта, в котором я была в реальности, а у меня, у человека, на руках сидел фамильяр, даже не рассматривался. Но потом я присмотрелась к своим голым запястьям и мои брови и вообще уползли к затылку.

— Это что еще такое?! — выдохнула я, таращась на чер-

ные узоры на своей коже.

Фифи тоже повернул в сторону моей правой руки свою мордочку и чихнул, да так хорошо, что отлетел назад и упал на кровать. В любой другой момент я бы посмеялась с неуклюжести малыша, но сейчас только обхватила свое запястье другой рукой и с ужасом в каком-то сумасшедшем порыве начала тереть кожу, отчего она довольно скоро покраснела и начала болеть, но вот черные узоры, как были там, так и остались.

Мне хотелось закричать. Очень громко, смачно и со вкусом.

Как, Пучина все побери, демоническая брачная метка оказалась на моем запястье?! На моем! Мало того, что я человек и у меня ее не должно быть по определению, так я еще и замуж не собираюсь от слова абсолютно!

Высшие! Разве я не возносила вам молитвы?! Отучиться в академии и отправиться в Пучину на помощь к отцу - вот моя цель, а выйти замуж за демона мечтает Клэринэль! Как вы могли перепутать наши желания?!

Я схватилась за голову и посмотрела вперед взглядом, полным беспросветного отчаяния.

Так. Успокойся. Все в порядке.

Если я не знаю, чьей истинной я стала, то и мой распрекрасный суженый про меня не знает. И даже если начнет искать, то ему даже в голову не придет делать это среди человеческих девушек. Нужно просто метку спрятать и осо-

бо ей не светить. К тому же... Может это вообще не брачная вязь! Специалистом в этой области я не была, а значит, прежде чем разводить панику, стоило во всем удостовериться. В той же самой академии наверняка есть библиотека, в которой есть нужная книга.

К слову об академии...

Я бросила взгляд на настенные часы, и у меня волосы на голове зашевелились. Девять часов! Я уже как полчаса назад должна была выйти из дома, чтобы без спешки добраться до академии, которая находилась довольно далеко отсюда.

Высшие, чего все наперекосяк-то?!

Еще никогда в жизни я не собиралась так быстро. Кое-как расчесав волосы и почистив зубы, я натянула первое попавшееся платье, чудом не забыла надеть перчатки, чтобы скрыть вязь символов на запястье, подхватила сумку, Фифика и побежала так, словно за мной гнался целый легион монстров Пучин.

— Исабель! — послышался крик мачехи. — Ты куда, паршивка, с утра пораньше?!

Отвечать ей я нужным не сочла.

Выбежав во двор, я кинулась к грифятне.

— Светлого неба, моэ... — начал приветствовать меня грифарь [1], неся бадью с кормом.

Но на все эти вежливые расшаркивания не было времени. Тяжело дыша от быстрого бега по лестницам, я выпалила:

— Оседланные есть?

Видимо не привыкший к такому темпу общения старый грифаль вытаращил на меня глаза, и я поняла, что тут дело - труба. Пока этот уважаемый старичок соберет мысли в кучу, я уже на все вступительные опоздаю.

Поэтому я рванула мимо него к стойлам и быстро пробежалась взглядам по грифонам. Все, как на подбор, были красавцами, но вот оседланных среди них не было. Оно и понятно - грифоны были далеко не ранними пташками и выгуливать их начинали ближе к полудню.

А, в Пучину все! Что я без седла на грифоне не летала?!

Я кинулась к ближайшему стойлу, открыла ворота, но не забыла поклониться животному. В ответ он посмотрел на меня как-то подозрительно и заклекотал, захлопав крыльями. А вслед за ним всполошились и другие.

— Моэра! — испуганно воскликнул грифонюх.

Я знала, что грифоны были гордыми животными, которые спешки не терпели, но сейчас было совершенно не время для показательных выступлений. Внутри меня вдруг что-то встрепенулось и расправило крылья, и я неожиданно даже для самой себя совершила один из самых безумных поступков в своей жизни.

Руками безо всякой защиты я схватила животное за клюв и приказала с неожиданной силой в голосе:

— Тихо.

Грифон попытался вырваться, но я лишь сжала его сильнее и с нажимом произнесла:

— Успокойся.

Мой взгляд не отрывался от его. И я могла бы поставить свою левую почку на то, что что-то происходило. Без понятия что. Потому как под этим моим взглядом грифон вдруг присмирел, сложил крылья и даже немного присел, чтобы мне было удобнее на него взбираться.

Вот это другое дело!

Рассмеявшись от накатившего облегчения в перемешку с нервным возбуждением, прокатившемся по телу, я вскочила на грифона, разместила сумку так, чтобы она не упала, проверила, что Фифику в ней комфортно, и крикнула:

— Но!

Под ошарашенным взглядом грифаря животное рысью выбежали из грифятни, с каждым шагом все набирая скорость. Свет утреннего яркого солнца ослепил меня после полумрака грифятни. А потом грифон разогнался и взлетел.

— На юг! — крикнула я, дергая перья на его шее вправо.

И он послушно повернул, маша крыльями и набирая высоту. А небо огласил его клекот. Все это время сердце в груди колотилось как сумасшедшее. Я не должна была опоздать на вступительные. Просто не могла.

Если бы я только встала сегодня пораньше, то конечно же ни за что не совершила такой безрассудный поступок, как оседлание чужого грифона. Это было просто опасно. Обычно прежде, чем лететь, с грифонами проводили по меньшей мере один день, а с некоторыми, особенно своенравными все

два. Животное должно было пропитаться минимальной симпатией к своему всаднику и только тогда подпускал к себе.

Конечно же были исключения - верховные демоны. С их силой никакой грифон даже бы и не вздумал упрямитесь, а подчинился бы и стал, как шелковый.

В связи с этим о причинах, по которым животное решило меня послушаться, можно было только гадать. Но я была склонна предположить, что это Высшие послали мне свое благословение, потому что поняли, что знатно налажали с брачной меткой.

Фифик в сумке запищал, и я бросила на него встревоженный взгляд.

— Что такое, малыш? Боишься высоты?

К этому моменту мы и правда поднялись высоко в небо, и вся столица оказалась, как на ладони. Я посмотрела вниз, и у меня захватило дух от этой красоты. Здания с ровными бежевыми крышами казались сейчас размером с виноградинку, а вымощенные булыжником дороги и катающиеся по ним самоходные кареты, напоминали суету муравьев в муравейнике. Но чем дальше на юг, тем причудливее и больше становились дома и шире улицы, то там, то здесь виднелись островки роскошных зеленых садов и парков, и всю эту красоту венчал императорский дворец.

А через несколько кварталов от него сверкали на солнце белоснежные башни академии. Сердце мое забилося сильнее, и я подтолкнула грифона к снижению. Тот снова закле-

котал, но подчинился.

Академия становилась все ближе и ближе, и вскоре я уже отчетливо могла разглядеть очередь поступающих, тянущуюся от самых ворот. Вообще, экзамены начинались в десять утра, и в это же время открывались двери. Но обычно к этому времени все уже давно были на месте.

Грифон плавно спустился совсем низко и еще немного летел, чуть ли не касаясь земли копытами, но потом вытянул сильные ноги и перешел на бег, расправляя крылья. Меня тряхнуло, но я лишь вцепилась с перья животного сильнее, привычная к таким жестким посадкам. Затем он перешел на рысь и, наконец, остановился.

Ждать я его заставлять не хотела. Одно то, что он меня сюда донес - уже было чудом. Поэтому я спешно подхватила сумку и прыгнула с его спины, поправляя растрепанные волосы и задравшийся подол юбки. Грифон же обернулся на меня, недовольно фыркнул, заклекотал и снова сорвался с места, очевидно, стремясь вернуться в свое теплое стойло.

Фифик в сумке снова запищал, и я прижала ее к груди, начав незаметно покачивать.

Чего ему там неймется? Если он хотел оказаться на свободе, то его ждало очень большое разочарование. Не могу же я достать его и представить всему миру со словами: «Здравствуйте, я человек, а это мой фамилляр - Фифик».

Сразу будет слишком много вопросов. Да хотя бы... Откуда я его взяла? Не говоря уже о том, как смогла заключить

с ним контракт.

Утихомилив своего лисенка и убедившись, что больше никакие подозрительные звуки из моей сумке не доносятся, я обернулась к очереди из поступающих и с удивлением обнаружила, что оказалась в центре внимания. Причем как людей, так и демонов.

«Верховная демоница? Но я никогда ее раньше не видел. Быть не может. Мне кажется, она человек. Глупость», — доносились до меня тихие шепотки.

Та-а-а-к. Все чудесатее и чудесатее.

— Фифи, ты хоть что-то понимаешь? — шепотом спросила я фамильяра, потому что больше было некого, а стороннее мнение получить очень хотелось.

Но тот в ответ лишь пискнул.

— Эх... Когда ты уже научишься разговаривать, как Шамиль... — вздохнула я.

Так. Ладно, Исабель. Соберись.

Ты готовилась к этому моменту долгие годы. Ну, смотря и смотрят, Высшие с ними! Грудь колесом, улыбка, подбородок - и пошли.

Собственно, именно так я и поступила, а потом культурно встала в самый конец очереди. Однако стоящий передо мной юноша, который был явно человеком, тут же всполошился и обернулся ко мне с натянутой улыбкой.

— Ну что вы, эйра! Проходите вперед.

Мои брови взлетели, и я откашлялась.

— Эм, прошу прощения, но я никакая не эйра.

Но он только с готовностью кивнул.

— Я все понимаю. Вы наложили на себя маскировочное заклинание, чтобы прикинуться человеком. Но все же негоже такой знатной особе стоять в хвосте очереди. Проходите-проходите.

И ладно бы он один так сделал! Вслед за ним и остальные стали расступаться. Кто-то конечно спрашивал удивленно: «А что происходит?», но все равно покорно отходил в сторону, образуя живой коридор.

Челюсть моя отвисла, а глаза готовы были выкатиться из глазниц.

Я много раз представляла себе день поступления в академию. Но такого я даже вообразить не могла! И что мне с этим, прикажите делать?! Лгать и притворяться демоницей - была такая себе идея. Правда потом вскроется в любом случае, и отношение будущих одноклассников и соучеников ко мне испортится. А последнее, чего я хотела - это нажить себе проблем.

Поэтому я попыталась еще раз разъяснить это чудовищное недопонимание, обратившись к зачинщику.

— Если тебе нужно, ты и иди. Я никакая не эйра, а обычный человек. А потому буду стоять в очереди со всеми наравне.

Юноша с готовностью кивнул, глядя на меня со странным обожанием в глазах. Ой, не нравился мне этот взгляд. Вот

вообще не нравился.

— Как изволите, эйра.

И откуда во мне вдруг вспыхнуло это странное желание придушить кого-нибудь? У меня создалось ощущение, что я со стеной общалась.

— Я что, на другом языке говорю?! — возмутилась я. — Никакая я не эйра! Я моэра Лотбрэк!

Глаза юноши испуганно расширились, и он тут же успокаивающе вскинул руки.

— Не злитесь-не злитесь, эйр... То есть, моэра. Как скажите.

Я открыла рот, закрыла и тяжело вздохнула, раздраженно глядя на виновника всего этого переполоха. Плохое предчувствие подсказывало, что говори-не говори, а этот дурачок так и останется при своем мнении.

Нет, это же надо?! Глаза-то у него есть вообще?! Как он мог перепутать меня с демоницей, да к тому же еще и верховной?!

— И долго нам так стоять? Кто там должен был пройти - пусть проходит уже! Ворота сейчас откроются! — раздался мужской голос из очереди.

Вот кто должен был, тот пусть и проходит! А я не должна, и это уже стало делом принципа. Поэтому я лишь крепче прижала к себе сумку с Фификом и, как и остальные, прикнула к живому коридору, делая вид, что я тут вообще не при делах.

Не в меру услужливый юноша смотрел на меня теперь с еще большим обожанием, а невдалеке вдруг послышался звук хлопающих крыльев, и вскоре с характерным звуком совсем рядом приземлился грифон.

— Какой неожиданный прием, — раздался мужской голос.

Я повернула голову и увидела спрыгивающего с грифона демона. Его иссиня черные волосы переливались на солнце, желтые глаза смотрели хищно, будто выцеливая добычу, а тонкие губы были изогнуты в усмешке. И даже с расстояния от него веяло непомерной силой, так что хотелось подобраться и ни за что, ни при каких обстоятельствах не оказываться у него на пути.

Вот, что значило верховные демоны. Они были совершенно на другом уровне.

— Повелитель [2]! — в разной по приветствованию вновь пришедшего поступающие.

Повелитель?!

Как, Пучина все заберет, на вступительные испытания занесло сына императора?! Неужели он тоже решил учиться в академии?

Меж тем Джаркейн Абердэне, а именно так звали наследника империи, командовал своему грифону улетать и без всякого стеснения прошел по выстроенному живому коридору, будто так все оно и должно было быть. Когда он проходил мимо меня, я невольно поежилась и выдохнула с об-

легчением, едва он отдалился на приличное расстояние.

Но радость моя была преждевременной. Ведь не дойдя буквально несколько шагов до ворот, демон крутанулся на пятках и пошел в обратную сторону. А взгляд его как-то слишком подозрительно остановился на мне.

Какова вероятность, что он просто обронил рядом со мной какую-нибудь вещицу? Я скользнула взглядом по мостовой, но на ней ничего не валялось. От греха подальше, я незаметно переместила сумку с Фификом себе за спину, а сама уставилась прямо перед собой, делая вид, что я тут совершенно ни при делах.

Высшие, я просто хочу поступить в академию! Что тут непонятного?! Такое малюсенькое и простое желание...

Но кажется, надо мной сегодня решили поиздеваться с особенным пристрастием, потому что всего через пару мгновений, повелитель Джаркейн уже стоял прямо передо мной. Я сглотнула, игнорируя его взгляд, и, прижав руку к груди, пробормотала на одном дыхании:

— Приветствую надежду империи.

Но вместо регламентированного ответа на приветствие, демон подцепил мой подбородок и резко приподнял, заставляя посмотреть в свои желтые с вертикальными зрачками глаза.

— Как ни посмотри - человек, — произнес он, пока его цепкий взгляд буквально ощупывал мое лицо. — Но...

Он вдруг наклонился к моей шее и с силой втянул воздух,

отчего у меня сердце в груди пропустило удар. Отец родный! Что тут происходит?!

И прежде, чем я подумала, ЧТО делаю, я оттолкнула от себя наследника и отпрыгнула от него на добрый метр.

— Не трогайте! — вырвалось из меня, и наши взгляды снова встретились.

Вот теперь на нас точно смотрел буквально каждый поступающий.

А у меня на спине выступил ледяной пот. Это что же... Я. Накричала. На. Повелителя?! На наследника империи?! На верховного демона?!

Лучше бы меня вчера сожрал Шамиль. Кажется, эта смерть не была бы столь мучительной. Все, как оказалось, познается в сравнении.

Я сглотнула и прежде, чем открыла рот, чтобы извиниться, увидела, как глаза демона вспыхивают, а потом он внезапно начинает смеяться.

— Приказала мне! — с каким-то странным выражением произнес Джаркейн, прекратив смеяться, теперь уже глядя на меня с повышенным интересом. — Какая-то человечешка приказала мне.

Кажется, настало время вымаливать прощение.

Я тут же согнулась в поклоне.

— Покорно прошу простить, повелитель. Я испугалась и повела себя безрассудно. Уповаю на милосердие наследника.

— Ты должна знать одну вещь, девочка, — вдруг услыша-

ла я его низкий голос рядом с собой. — Милосердия я лишен, как такового. Поэтому прощение тебе придется заслужить.

И прозвучало это как-то... Знаете... В духе вчерашней ночной оргии...

У меня по коже пробежался табун мурашек, и я сглотнула, пытаясь придумать, что на это ответить. Но к счастью, Высшие все же смилостивились надо мной.

Часы на башне пробили ровно десять, и ворота академии распахнулись.

— Я запомнил тебя, девочка, — сказал демон, а затем я услышала удаляющийся звук его шагов.

Я зажмурилась.

Высшие, молю, еще одно маленькое чудо! Пусть Повелитель Джаркейн не поступит в академию!

Столичная академия - это была не какая-то сомнительная конторка, куда брали всех встречных и поперечных с крохотными зачатками магического дара. И даже далеко не каждый демон, априори одаренный магией, мог поступить туда, а про людей и говорить было нечего. Академия славилась жесткими вступительными, про которые, однако, лишь ходили слухи и небылицы. Кто-то говорил, что нужно победить настоящего монстра из Пучин, кто-то что нужно удивить приемную комиссию - разное болтали.

А как оказалось, даже прохождение через ворота уже было первым испытанием.

Вслед за наследником к воротам хлынул остальной поток поступающих, в самом конце которого оказалась и я. И какого же было мое удивление, когда увидела, что кто-то спокойно проходил через распахнутые двери, а кто-то словно наталкивался на невидимую стену. И как бы он не пытался пробить ее, как бы не старался прорваться внутрь - все было бестолку.

Поэтому когда подошла моя очередь - а это надо признать - произошло быстрее, чем я смогла подготовиться морально - сердце мое забилося. Я даже представить не могла, что будет, если после стольких лет упорной подготовки я даже не смогу перешагнуть порог. Поэтому с колотившимся, как ненормальное, и обещавшим выскочить из груди сердцем я подобралась к самому краю и, зажмурившись, на пробу протянула руку.

Моя ладонь не встретила ни с каким препятствием, и от облегчения с меня сошло сто потов. Слава Высшим!

И уже смело улыбнувшись, я шагнула вперед, оказавшись в просторном внутреннем дворе окруженном высокими стенами. Само здание стояло полукругом, а каждое крыло заканчивалось высокой башней из серого кирпича, которую венчали белые крыши.

Дорожка, вымощенная серыми плоскими булыжниками, вела к огромному круглому фонтану с фигурой мага в пла-

ще, который в одной руке держал свиток, а в другой меч. От фонтана расходились еще несколько дорожек. Две из них вели к башням, еще парочка уходила к железным дверям в ограждающей стене, а самая большая - к арочной галерее в самом центре здания, за которой прятался вход в само здание академии.

На удивление целая толпа поступающих рассосалась куда-то сама, я видела не больше дюжины людей и демонов. При чем некоторые из них вместо того, чтобы пойти к главному входу шли, кто в башню, а кто к защитной стене, а некоторые и вовсе замирали у фонтана.

Я смотрела на это с большим подозрением. Они сюда поступать пришли или по территории академии пошататься? Странные дела тут творятся, очень странные!

Хотя чего уж греха таить, эпитет «странный» прекрасно описывал любое событие, которое происходило со мной с самого моего приезда в столицу.

С другой стороны, ну хочется им полюбоваться на красоты архитектуры или оценить водичку в фонтане - я им мешать что ли буду? Нет, конечно! Мне же лучше! Меньше очередь на сами вступительные будет.

Поэтому больше не задерживаясь, я бодро пошла к главному входу. Фифик в сумке вновь подал голос, и я его прекрасно понимала. Просидеть в тесном пространстве целый час мало кому бы понравилось.

— Потерпи, малыш. Как только все закончится, я обяза-

тельно тебя выпущу, — пообещала я ему.

И он, кажется, мне даже поверил. Ну, что за прелесть мне досталась в фамильяры? Золото, а не питомец!

Я вошла в арочную галерею, в которую почти не проникал дневной свет, отчего в ней царила торжественная и мрачная атмосфера, куда, однако, прекрасно вписалась позолоченная двустворчатая дверь в два человеческих роста. И стоило мне приблизиться к ней, как створки ее распахнулись, и я шагнула внутрь.

Ага, так вот куда все поступающие подевались!

Людей и демонов внутри было прилично, однако раза в четыре, если не в пять меньше, чем стояло в очереди перед воротами. Эффективно у них тут отсеивание работает! И было у меня предчувствие, что нас ждал новый этап, потому что оказались мы в просторном холле, сводчатый потолок которого заканчивался, примерно, на уровне четвертого этажа. Под потолком были огромные синие витражные окна, отчего дневной свет, проходя через них, словно окрашивался в синюю краску.

Справа и слева от входа красовалось настенное панно. Справа был изображен все тот же маг, что и на фонтане, а слева уже была женщина-маг, которая зеркально мужчине держала свиток и меч. Заканчивалась вся эта красота двумя дверьми, которые вели в правое и левое крыло соответственно. И еще один проход был прямо напротив входа, и по всем ощущениям, нам было именно туда.

И собственно, я не прогадала. Потому что довольно скоро двери распахнулись, и в холл вышла молоденькая девушка, вероятно студентка.

— Поздравляю всех присутствующих с прохождением первых двух испытаний. Осталось последнее, но самое сложное, — раздался ее звонкий голос. — Сейчас вам нужно по очереди подойти ко мне, назвать свое имя и расу, а после можете пройти дальше.

Я увидела мелькнувшие среди остальных голов черноволосую макушку наследника и решила вновь встать самой последней, намереваясь держаться от не подальше.

На этот раз очередь двигалась чуть медленнее, чем на входе в академию, потому что девушка сначала записывала каждого в свою книгу и только потом позволяла пройти. И кстати, от моего внимания не укрылось, как она стреляла глазами в сторону наследника, пока карябала его имя.

И вот минут пятнадцать спустя очередь дошла и до меня. — Исабель Лотбрэк. Человек, — назвалась я.

Студентка кивнула, начала писать, но потом нахмурилась и подняла на меня взгляд.

— Человек?

Да, что такое-то?!

— По-вашему я не знаю, к какой расе принадлежу? — не выдержала я.

Она осмотрела меня с ног до головы и нахмурилась еще сильнее.

— Странно, — задумчиво пробормотала она и вновь посмотрела на свои записи.

— Не то слово, — произнесла я. Спутать человека с демоном это надо еще умудриться! — Но уверяю вас, я чистокровный человек и готова за это ручаться. Я могу идти?

— Да. Да, конечно, поступающая Исабель. Удачи.

Пока мы выясняли тонкости моего происхождения со студенткой, остальные ушли уже далеко вперед, поэтому по небольшому коридору я шла одна, а выйдя из него, оказалась в длинной галерее.

Ни демонов, ни людей здесь уже не было. Как и хоть каких-нибудь направляющих. Однако меж колон, придерживающих своды зала, я заметила двери и решила податься хотя бы туда. Моей радости не было предела, когда на одной из них я увидела табличку: «Приемная комиссия». Ну, наконец-то!

Я толкнула бедром дверь и вошла внутрь.

За длинным столом сидели четыре мага, и каждый из них был демоном. Но присмотревшись внимательнее, я поняла, что фигуры их изредка мерцали и подрагивали, а это значило, что передо мной оказалась лишь грамотно сотворенная проекция, которая к тому обладала отдельным от создателя сознанием. Это былоневероятное мастерство, и сотворить такое мог только архимаг - маг, превзошедший десятый ранг.

— Поступающая Исабель, человек, — произнесла женщина, что сидела с левого края.

Ее волосы были туго стянуты сзади в пучок. Жесткий ворот-стойка у блузы лишь подчеркивал строгие черты ее лица и беспристрастное выражение. Глаза ее были без вертикальных зрачков, а значит, она была не верховным демоном. Но даже через проекцию я понимала, что при этом она оставалась сильным магом.

— Все верно. Рада приветствовать уважаемых членов комиссии, — я поклонилась, придерживая сумку с Фификом.

Мужчина, что сидел справа, оперся локтями о стол и положил подбородок на переплетенные пальцы, уставившись на меня абсолютно черными глазами.

— Интересно.

Так. Если меня еще и здесь демоном назовут, я точно закричу!

— Сегодня выдался довольно погожий денек, поступающая Исабель. Да, и в помещении довольно тепло. Так зачем же вам перчатки? — вдруг спросила другая женщина.

Она выглядела миловиднее, чем первая, засчет круглого лица и пухлых губ. Все ее тело скрывала мантия, а волосы были спрятаны под капюшоном.

Какое повышенное внимание к деталям!

Я дернула плечом.

— Просто у меня появилось раздражение, мастер, вот и все. Мне их снять? Это противоречит правилам сдачи вступительных экзаменов?

— Нет, поступающая. Это ничему не противоречит, —

отозвалась первая и бросила на свою коллегу нечитаемый взгляд.

Та в ответ закатила глаза.

— Не будем затягивать, — произнес последний демон, что сидел меж двух женщин.

На вид ему было не больше сорока, но выражение его глаз говорило о том, что он явно обменял уже не один десяток лет. Его черные волосы с проседью на висках были гладко зачесаны назад и собраны в низкий хвост, а одежда состояла из простой пурпурной мантии, расшитой серебрянными нитками, и черной рубашки, подчеркивающей бледности его кожи.

— Оглянитесь вокруг, — продолжил он. — Вы видите что-нибудь необычное?

Комната, как комната. Что тут может быть необычного?

Но уже понимая, что это очередное испытания, я послушно огляделась, однако ничего нового не увидела. Стены из серого камня с колоннами, сводчатый потолок, и сине-зеленая плитка на полу, выложенная в шахматном порядке.

— Нет, я ничего не вижу, мастер, — ответила я немного неуверенно.

Это ведь плохо, да? Это значит, что я не прошла испытание?

После моих слов тот маг, что сидел справа с абсолютно черными без белков глазами, казалось, тут же потерял интерес и отвернулся. Я сглотнула.

— Правда? — переспросил меня другой маг. — Магия воздуха у вас довольно сильна.

— Эм... Я могу попробовать еще раз?

— В этом нет нужды, поступающая, — отозвалась женщина в плаще. — Если вы ничего не увидели в первый раз, значит, и потом не увидите. Перейдем к следующему испытанию, мастер Балиер.

Демон в пурпурной мантии кивнул, глядя на меня каким-то странным цепким взглядом, из-за чего мне хотелось спрятаться или отвернуться.

— Хорошо, продолжим. Ощущаете что-то, поступающая Исабель?

Тревога начала сворачиваться внутри неприятным узлом. Я сглотнула и изо всех сил прислушалась к внутренним ощущениям. Ну... Живот урчал, потому что я так торопилась, что даже поесть не успела. Еще во рту была сухость, потому что сделать хотя бы глоток воды у меня тоже времени не было. А в общем-то и все.

— Кроме того, что хочу есть и пить? Нет, — отозвалась я еще более неуверенно.

Неужели, я и это испытание провалила?!

Теперь уже и женщина в плаще разочарованно цокнула языком и откинулась на спинку стула.

— Люди редко попадают ко мне на факультет в любом случае, — произнесла она.

Утешая то ли себя, то ли меня.

— Слышите ли вы что-то? — подала голос женщина со строгим пучком.

Теперь уже тревога стала перерастать в настоящий ужас. Ничего я не слышала!

Испытание на факультет воздуха и, вероятно, земли, я уже провалила! А теперь что? Вода?!

— Н-нет... — запинаясь, выдавила я.

К чести этой сдержанной дамы, она лишь кивнула, никак не показывая свое отношение к происходящему. Меж тем мастер Балиер продолжил смотреть на меня слишком странным взглядом даже для сегодняшнего дня.

— Вы чувствуете какой-то другой запах? — спросил он меня, ни на мгновение не отрывая взгляда.

Мое сердце упало, а по груди растеклось отчаяние в перемешку с горечью поражения.

— Я ничего не чувствую... — прошептала я, понимая, что мои глаза начало позорно жечь.

Я столько лет готовилась к поступлению сюда! Прошла два испытания! И лишь для того, чтобы провалиться на последнем? Это было слишком. В груди сдавило, и я изо всех сил сжала зубы, просто не зная, куда деться, если вдруг не сдержу себя и начну рыдать прямо на глазах у комиссии, пусть это и были лишь проекции.

— Что ж. Нам жаль, поступающая Исабель, но вы... — раздался ровный женский голос, и я вся сжалась, готовая услышать слова, которые поставят крест на моем будущем,

но внезапно мастер Балиер произнес:

— Подождите, мастер Корнэйс.

Мгновение, и в комнате что-то изменилось. Я вскинула голову и с удивлением обнаружила, что черноволосый маг в пурпурной мантии перестал быть проекцией, а переместился сюда собственной персоной.

Высшие, а это-то мне как понимать?

— Мастер Корнэйс, для какого ранга вы выставили испытания? — спросил он.

Вслед за ним и женщина с пучком явилась в зал лично. Она посмотрела на своего коллегу и ответила:

— Для второго, мастер. Как и для всех поступающих людей.

— Полагаю, магия поступающей Исабель не смогла откликнуться, потому что просто подавила сети.

Впервые за все время выражение лица мастера Корнэйс изменилось. Ее брови чуть нахмурились.

— Это невозможно. Она человек.

— Не «невозможно», мастер Корнэйс. Мы лишь не встречались с таким раньше. Вот и все.

Я слушала разговор мастеров и боялась поверить в их слова, хотя очень и очень хотелось!

Мастер Балиер повернулся ко мне, сделал незнакомый для меня пасс, а затем в его руках появилась грубо сколоченная деревянная шкатулка. Он поставил ее на стол и посмотрел на меня.

— Поступающая Исабель, откройте шкатулку и возьмите то, что там окажется.

— Вы просто тратите время, мастер Балиер, явившись сюда лично, — своим потусторонним голосом произнес второй мужчина, даже не сочтя нужным посмотреть на то, что тут творится.

— Поддерживаю мастера Зэйда, — кивнула женщина в плаще.

— Благодарю за беспокойство, мастер Зэйд, мастер Кроуфод, но я предпочитаю распоряжаться своим временем самостоятельно, — спокойно ответил эйр Балиер. — Поступающая, поторопитесь.

— Да, мастер, — отозвалась я и подошла к столу настолько быстро, насколько позволяли мои трясущиеся коленки.

Передо мной исчезло все кроме этого коричневого сундучка. Подумать только, от такой маленькой вещички зависит все мое будущее. Отчаяние в груди пока остановило свое наступление, а вот надежда вперемешку с тревогой воспарила с новой силой.

— Смелее, поступающая, — кивнул мастер Балиер.

Моя рука потянулась к крышке, и краем глаза я увидела, что мастер Зэйд и мастер Кроуфод, несмотря на свои слова, все же развернулись и стали наблюдать за происходящим. Я сглотнула и, зажмурившись, открыла шкатулку.

Мне было не страшно увидеть там какую-нибудь гадость. Я боялась не увидеть ничего вообще. Поэтому, не открывая

глаз, я на ощупь сунула руку в открывшийся ящичек, и мои пальцы сжали что-то.

Я выдохнула и резко распахнула глаза, глядя на то, что же мне удалось ухватить.

— Фифи? — невольно вырвалось из меня, когда я увидела небольшую размером с ладошку фигурку черного лисенка с алыми глазками-бусинками и тремя хвостами.

— Фифи? — переспросил мастер Балиер, пронзая меня взглядом.

Фамильяр, который видимо подумал, что кто-то, ну, очень хочется с ним увидеться радостно запищал, и мне пришлось тут же закашлять, чтобы скрыть его голосок.

Прижав сумку к себе, я покачала ее пару раз, не переставая кашлять, и, убедившись, что лисенок замолчал, выдавила улыбку и пояснила:

— Моя мягкая игрушка. Простите, я была очень удивлена увидеть ее в этой шкапулке, поэтому не сдержалась.

Взгляд мастера Балиера переходил с моего лица на шкапулку, отчего мне становилось как-то не по себе и возникло просто непреодолимое желание убрать свой скарб подальше от его цепкого взгляда.

— Поздравляю с поступлением на факультет огня, студентка Исабель. У вас шестой ранг, поэтому вы зачисляетесь в первую группу первого курса, — произнесла мастер Корнэйс, все еще хмурия брови и переводя взгляд с меня на шкапулку.

— С... Поступлением? — неверяще спросила я. — Шестой ранг?!

Я думала, что лишь года через два упорной работы с наставниками смогу добиться третьего. Но шестой!

Тревога неуверенно стало отступать, а вот радость была более бесцеремонной и тут же взорвалась в моей груди, выплескиваясь на губы ослепительной улыбкой.

— О, Высшие, спасибо! — воскликнула я и в порыве прижала к себе сумку.

Но мне нужно было понимать, учитывая тенденцию сегодняшнего дня, что все не могло закончиться так безоблачно.

[1] Грифарь - работник, ухаживающий за грифонами.

[2] Повелитель/мой повелитель - обращение к наследнику империи, властелин/великий властелин - к императору.

ГЛАВА 4

Велиар Эльсштайт

— Гроза чудовищ Пучины! Великий и непревзойденный генерал Эльсштайт! Истинная которого оказалась... Куртизанкой! — умирая со смеху на своем кресле, выдавил Айгул.

Что ж... Звучало и правда забавно. И Велиар поддержал бы хорошую шутку, если бы главным действующим лицом не оказался он сам. Поэтому смеяться демону хотелось в последнюю очередь. Придушить кого-нибудь, раскрошить весь город, пропади оно все в Пучине - да. А вот смеяться - не очень-то.

Он подхватил со стола недопитую со вчерашнего вечера бутылку вирбона [1] и сделал огромный глоток. Хотя ему нужно была не одна бутылка, а целая цистерна самого крепкого алкоголя, чтобы примириться с обрушившейся на него реальностью.

Велиар посмотрел на свою руку, которую оплетал витиеватый узор с древними символами Высших, выругался и поставил вирбон назад, едва сдерживая порыв швырнуть бутылку прямиком в стену.

Айгул поднял голову со спинки кресла, оценивающим взглядом окинул состояние друга и попытался состроить на лице хоть сколько-нибудь серьезное выражение.

— Прости. Да. Это очень... Печально... — но на последних словах он как-то подозрительно вздрогнул и снова загоготал. — Нет, прости, это все-таки смешно.

Велиар цыкнул, потер виски и поднялся.

— Агнус, — позвал он одного из своих подчиненных.

Мужчина не повышал голос. Никогда. Зачем? Ведь ни один дурак не осмелился бы ему перечить. Ни один дурак, кроме той девушки - его, что б ее, истинной, как оказалось.

И как-будто Высшие еще недостаточно посмеялись, послав к нему суженую, оказавшуюся куртизанкой, Велиар к тому же совершенно не помнил ее лица. В памяти остались только сверкающие, как изумруды, глаза, напуганные и в то же время горящие волей и любопытством. А еще ощущение на кончиках пальцев от прикосновения к ее разгоряченной коже сквозь тонкую ткань батистовой ночной рубашки.

Дверь в кабинет, где сидели мужчины, тихо отворилась, и в комнату, чеканя шаг, вошел лейтенант Агнус, а следом за ним показался Шамиль, этот несносный кошак. Агнус отдал честь, ударяя себя кулаком в центр груди, а вот Шамиль даже не удостоил его взгляда, а просто прошел мимо и уместился на своей лежанке в дальнем углу комнаты.

— Ты исполнил приказ? — обратился Велиар к подчиненному.

Тот кивнул.

— Так точно, генерал. Моэра Бералышь скоро прибудет.

— Доложи, как она явится.

— Есть! — офицер снова ударил себя кулаком в грудь, кивнул и скрылся за дверью.

Велиар же прошел взад и вперед по комнате и остановился к окна. Как девушка вообще появилась? Он точно помнил, что развлекался с двумя девушками, но потом... Голова затрещала, и из груди мужчины вырвался настоящий рык.

Он ничего не помнил, Пучина все поberi!

Сколько Велиар выпил вчера? Пять бутылок? Десять? Он хотел, наконец, расслабиться, чего не делал последние лет шесть, которые провел на войне. Его регенерация была слишком сильна, да и запас магии был огромен, поэтому ему бы не хватило одной или пары бутылок.

Нет. Прошлой ночью Велиар желал вырубить голову, чтобы в нее не пришла ни единая гребаная мысль. Он хотел напиться в хлам, повеселиться с девками и впервые за шесть лет нормально заснуть.

И почему именно в эту ночь ему на голову свалилась истинная, пропади оно все пропадом?!

Демон зажмурил глаза и прижался лбом к прохладному стеклу, пытаясь вспомнить хоть какие-то детали. Изумрудные глаза. Пухлые влажные губы. Белая ночная рубашка. Невинность, источаемая ее телом. Желание испортить и развратить ее.

Велиар мрачно усмехнулся.

Вот чего-чего, а невинностью его истинная вряд ли все еще обладала. Нет. Куртизанки готовы были сыграть любую

роль лишь бы получить золото от своих покровителей. И то ощущение чистоты от девушки говорило лишь о том, что она безупречно научилась водить мужчин за нос.

При мысли о том, через сколько рук прошла его суженая, Велиар почувствовал, как в груди разгорается гнев, а кожу начинает стягивать.

— Э-эй! — позвал его вмиг встревожившийся Айгул. — Успокойся! Ну, куртизанка, ну, и сгни оно все в Пучине! Как только ты признаешь ее своей, уверен, что знававшие ее демоны наперегонки понесутся за зельем забвения, лишь бы стереть из памяти моменты с ней.

Успокоил, так успокоил... Ничего не скажешь.

Из груди Велиара вырвалось утробное рычание, когда в его мыслях вспыхнула картина, где *его* истинная ублажает каких-то других мужчин. Он протяжно выдохнул через нос, ощущая, как воздух горячит ноздри. Демон был в шаге от трансформации.

— Изменение внешности! — выкрикнул Айгул, оказываясь прямо перед ним, хватая его за плечи и разворачивая к себе.

Взгляд голубых глаз друга нашел его, а чужая магия прошла по телу Велиара, помогая справиться с трансформацией.

— Изменим твоей истинной внешность и попросим императора дать ей титул! И никто даже не догадается, что маленькая демоница вышла из дома удовольствий.

— Ты думаешь, Пучина все поберет, меня волнует гребаное чужое мнение? — вкрадчиво спросил Велиар.

В глазах Айга промелькнуло что-то отдаленно похожее на сочувствие.

Демоны были ужасными собственниками. Просто лишь мысль о том, что кто-то мог *касаться* того, что принадлежало ему, Велиару, вызывала у него желание кого-то убить.

— Ну... Сам выпей зелье забвения! Запри ее на острове колдуний в провинции Соревалла, да что угодно! — не думая, предложил друг.

— Сначала я найду ее, — мрачно сказал Велиар, отпихиваясь от друга и вновь устремляя взгляд за окно. Там виднелся большой цветущий сад и край проспекта, по которому разъезжали самоходные кареты и гуляли демоны.

Айгул тяжело вздохнул, и демон услышал, как друг вновь усаживается в кресло.

— А вот к слову... Ты не думаешь, что это странно... Почему она все еще не пришла, оббивать твой порог? Разве это не мечта любой куртизанки проснуться в один день истинной какого-нибудь эйра?

Шамиль приоткрыл один желтый глаз и глянул на своего хозяина, наслаждаясь тем, что лишь ему одному было известно, как обстояли дела на самом деле. Велиар же выругался.

— Я по-твоему знаю, что происходит в головах шлюх?

— Полегче, друг. Ты ведь о своей истинной говоришь, —

осадил его Айг.

Велиар и сам бы хотел вернуть себе свое знаменитое хладнокровие. Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда он сражался не на жизнь, а на смерть с вождем монстров Пучины. Но когда дело касалось его истинной, хваленое равнодушие слетало с него, как луковая шелуха.

Послышался зычный голос Агнуса:

— Генерал, моэра Беральшь прибыла.

А следом раздался стук в дверь и неожиданно в кабинет влетел совершенно другой его подчиненный - Джафар.

— Генерал! Позвольте доложить!

Мужчина стиснул челюсти и посмотрел на вошедшего.

— Докладывай.

— Чудовище Пустоты сбежало!

Айгул тут же поднялся с места и кинул тревожный взгляд на Велиара, на которого было просто страшно смотреть. Исходящая от верховного демона сила даже у Айга вызывала желание встать на колени и молить о прощении. Ведь Велиар был верховным демоном, а их считали потомками самих Высших.

В народе даже бытовала пословица: «Перейдешь дорогу демону, и вскоре будешь умолять его о пощаде, а перейдешь дорогу верховному и будешь молить его даровать смерть».

Генерал смотрел на подчиненного, не отрываясь, и молчал. И под этим взглядом бедный Джафар постепенно терял все краски и, кажется, даже уменьшался в размерах. Ай-

гул бросил встревоженный взгляд на друга. Верховные демоны могли буквально «давить» своим присутствием окружающих, особенное, если находились во власти эмоций. А Велиар сейчас явно был зол. А может и того хуже, был в бешенстве.

Айг сглотнул набираясь решимости влезть в немой диалог между генералом и подчиненным, пока у последнего не началась истерика, но Велиар первым прервал молчание.

— Ты говоришь мне, что один из самых опасных монстров Пучины сбежал? И вы его еще не поймали? Ты мне об этом докладываешь?

Айгул потер висок и пришел к выводу, что лучше бы уж его друг молчал. Потому что после этих слов Джафар, кажется, начал дрожать, не в силах выдержать силу Верховного демона.

— Т-так точно, г-генерал... — заикаясь от страха вымолвил мужчина.

Велиар прищурил глаза и шумно выдохнул.

— Приведи мне ищейку. Сейчас же.

Ищейками называли тех магов, кто по остаточному следу магии мог найти любого монстра, вот только... Поможет ли он, если они имели дело с чудовищем Пустоты?

— Есть, генерал!

Офицера, как ветром сдуло, и Айг посмотрел на Велиара с опаской.

— Ты держишься?

— Я в норме, — мрачно отозвался друг и стремительным шагом вышел из кабинета, хлопнув дверью так, что петли издали жалобный скрип, а после одна из створок с грохотом рухнула на пол.

И в этой суете никто не обратил на довольно скалящегося Шамиля никакого внимания. А стоило бы. Явно стоило.

— Чем же я заслужила такую честь видеть самого эйра Эльсштайта лично? — улыбнулась моэра и низко поклонилась. — Надеюсь, мои девочки ничего не учудили вчера?

Велиар сел в кресло и закинул ногу на ногу. По спине его расплзался гнев лишь из-за того, что ему вообще приходится вести такой разговор. Но выбора у него не было. Он не мог просто отказаться от своей истинной, и неважно, кем она в итоге окажется, шлюхой или самой императрицей.

— Меня интересует одна из ваших подопечных. Светлые волосы. Зеленые глаза. Рост метр шестьдесят-семьдесят. Была вчера здесь.

Какая-то до безумия наивная часть Велиара очень хотела услышать: «У нас такой нет». Хотела до сумасшествия. Но вопреки его надеждам лицо моэры тут же озарилось, и она кивнула.

— О, вы должно быть говорите о Келли.

Ему нужен был еще алкоголь. Да. Цистерна самого крепкого спиртного будет хорошей идеей.

— Отправьте ее ко мне. Я заплачу.

Женщина вся расцвела и с готовностью кивнула, но потом словно что-то вспомнила и по лицу ее скользнула тень.

— Эйр Эльсштайт, не подойдет ли вам другая девушка? Я запомнила, но Келли этим утром отправилась в свою родную провинцию. Мать у нее заболела.

Хотя бы чувство сострадания и заботы о ближнем его истинной было не чуждо. Уже что-то. Велиар потер лоб, ощущая, как в висках начинала пульсировать боль.

— Как называется провинция? — коротко поинтересовался он.

Тут уже моэра совсем смутилась, даже щеки ее покраснели.

— Прошу прощения, эйр. Но я не помню. Кёнинг или Бейл, кажется.

Превосходно, теперь ему еще придется тащиться в самые злачные дыры империи, рядом с которыми даже Пучина покажется блаженным местом. У него не истинная, а ходячая проблема. Мысль о том, чтобы запереть ее на острове Соревалла уже перестала казаться странной.

Все равно он не сможет к ней прикоснуться. Пусть сначала пройдет обследование,. Лишь Высшие ведают, каких болячек она смогла подцепить, прыгая из постели в постель. Кожу снова стало стягивать, и Велиар шумно выдохнул.

Терять контроль было нельзя. С таким уровнем силы, как у него, это было просто опасно для окружающих. Хотя пер-

спектива разрушить хоть всю страну до основания сейчас казалась ему очень заманчивой. Может быть так он сможет избавить хотя бы от толики своего гнева.

— Я понял, моэра. Вы можете идти, — контролируя свой тон, произнес он.

И женщина, последние пару минут посматривающая на него с явной опаской, тут же подорвалась с места и, рассыпаясь в тысячи поклонов, поспешила убраться вон.

— Следы чудовища Пустоты были замечены в столице недалеко от поместья. Они идут от одного жилого дома и обрываются в академии Эстельдэйн, — говорил маг-ищейка, показывая на карту.

Велиар стиснул челюсти. Как все невовремя!

Вся его сущность требовала, чтобы он немедленно приказал седлать грифона и летел на нем к ближайшему телепорту, который доставит его в провинцию Кёнинг, а если истинной там не окажется, то в Бейл. Но долг велел ему сначала поймать сбежавшее чудовище и вернуть его туда, где он не сможет никому навредить.

Монстр Пустоты, даже будучи детенышем, был одной из самых опасных тварей Пучины, и лишь Высшие ведают, трагедию какого масштаба он сможет устроить.

— Айгул, ты сможешь заняться им? — обратился демон к другу.

— Вел, ты меня знаешь. Я хорош на поддержке, как и любой воздушник. Но схватку с этим монстром один на один я вряд ли осилю. Да, и выследить его не смогу. Однако... Я могу отправиться за твоей истинной вместо тебя.

Желание кого-то придушить росло в геометрической прогрессии. Велиар сжал руки в кулаки и кивнул, хотя он и бесновался от этого внутри только сильнее.

— Значит, я отправлюсь в академию.

Тут маг, который во время их разговора с Айгом замолчал, и поднял голову.

— Эйр Эльсштайт, я хочу напомнить, что академия является суверенной областью, и если вы хотите войти в ее пределы, вам придется получить разрешение от императора и ректора.

Возможно убийство случится все же очень скоро. И маг прекрасно подходил на эту роль.

— Даже если дело касается поимки сбежавшего монстра Пучины? — мрачно спросил Велиар, явно ожидая услышать на этот раз другой ответ.

Под взглядом демона маг сглотнул, вытер со лба выступивший пот и поправил капюшон.

— Вам придется доказать, что он находится именно в академии. Но я уже сейчас могу сказать, что магический след монстра исчезает чрезвычайно быстро, и уже через час увидеть его будет просто невозможно.

— Прекрасно. Мне же лучше, — мрачно сказал Велиар.

— Значит займусь поимкой своей истинной, а чудовище Пустоты пусть уничтожит вашу гребаную академию, гори оно все в Пучине.

Маг побледнел.

— Э-это... Но преподавательский состав может спокойно находится на территории Эстельдэйн.

Демон шумно выдохнул, и воздух обжег его ноздри.

«Дыши, Велиар. Дыши, Пучина все побери», — приказал он сам себе.

— Если позволите, ежегодно в академии проходит турнир Черной Луны. И каждый год академия набирает умелых демонов, которые могли бы подготовить к нему студентов, — на одном дыхании выпалил маг.

«Турнир Черной Луны, как символично», — мрачно подумал Велиар. Ведь если он не сможет поймать чудовище до этого времени, из жертв монстра можно будет складывать горы трупов.

И несмотря на то, что мужчина был где-то на грани потери контроля, он все же признал, что идея была отличной. Осталось только найти где-то гребаное терпение, чтобы терпеть кучку малявок, которые наверняка мнят себя уже великими магами.

На его плечо вдруг опустилась рука, и Айгул задорно произнес:

— Вот и прекрасно. Попросишься к ним готовить молодую кровь и поймаешь монстра. А я к тому моменту привезу

тебе твою зазнобушку.

Да, гори оно все синим пламенем!

— Ты, — обратился Велиар к магу. — Обеспечь мне встречу с ректором. Если я сегодня же не попаду в академию, справляться с монстром будете своими силами.

И почему у него так раскалывалась голова?!

Велиар отошел к окну и, сглотнув, прислонился лбом к стеклу. Неужели разлука с истинной уже давала о себе знать? Как все невовремя!

— Найди мне ее, Айгул. Просто найди ее.

ГЛАВА 5

Терпение Фифи закончилось. Это я осознала по пути в общежитие, когда зверек вдруг стал пищать в своей сумке, и как бы я не пыталась его успокоить, он не унимался.

Нет, понять его было можно. Провести целый день в сумке - та еще перспектива. Я бы возмущаться стала еще несколько часов назад. Но все же предложить питомцу лучшую альтернативу я пока не могла.

Не достану же я его, в самом деле из сумки, заявив на весь свет: «Здравствуйте, это я, человек, а это мой демонический фамильяр Фифи. Кстати, как я его получила? Ой... Даб там такое дело...».

Ну, это было откровенным бредом, граничащим с самоубийством. Зато пока я шла по коридору с открыты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.